

АННА АЛЕКСЕЕВА

ДОЛГАЯ ДОРОГА В САЛКАН

16+

И ВРАГ СТАНЕТ ТВОИМ СПАСИТЕЛЕМ

Анна Алексеева

Долгая дорога в Салкан

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Алексеева А. А.

Долгая дорога в Салкан / А. А. Алексеева — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Спеша в столицу к внезапно заболевшему отцу, принцесса Агата выбирает самую короткую дорогу, но вскоре вынуждена горько пожалеть об этом: на ее карету нападают разбойники. Впрочем, скоро оказывается, что это не единственное и не самое непреодолимое препятствие на пути в Салкан. Предательство, заговоры, ложь - словно весь мир ополчился против принцессы и противится тому, чтобы она добралась до столицы. Когда оказывается, что у неё не осталось друзей, способных помочь, Агата решает довериться своему врагу.

© Алексеева А. А., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Глава первая, в которой Агата смешит Бога, рассказывая ему о своих планах	5
Глава вторая, в которой принцесса сидит сначала в сарае, а потом в пещере	8
Глава третья, в которой Агата врёт как никогда	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анна Алексеева

Долгая дорога в Салкан

Глава первая, в которой Агата смешит Бога, рассказывая ему о своих планах

Из города Нетбурга по направлению к столице, которой в нашем королевстве является город Салкан, по узкой лесной дороге медленно и скрипуче ехала карета. Она принадлежала, судя по выцветшей темно-зеленой надписи на дверцах, монастырю святого Кирка. Сопровождали ее пять хорошо вооруженных всадников, в одном из которых осведомленные люди могли бы узнать личного телохранителя принцессы Агаты. Сама она, кстати, сидела в той самой карете и вела беседу с отцом Бенедиктом, настоятелем того самого монастыря.

Длинные волосы принцессы были заплетены в косу и уложены спирально на затылке, чтобы не мешались в дороге, скромное платье, пожалуй, слишком плотное для теплого июня, чем-то напоминало сутану ее спутника.

Агата была в крайне раздраженном расположении духа: экипаж изначально был не самым удобным средством передвижения, так еще и бесконечные ухабы добавляли неприятных ощущений. Не оправдывалась и надежда, что эта довольно запущенная, но прямая дорога выведет их процессию к столице до конца дня.

– Неужели нам придется ночевать в лесу? – зябко повела худенькими плечами принцесса.

– Если будет на то божья воля, – ответил отец Бенедикт ровным голосом, каким говорят только священники.

– Надо было поехать по главной дороге, – продолжала Агата, нервно теребя край занавески и неприязненно оглядывая деревья, которым не было конца и края. – Хотя бы переночевали в приличной гостинице.

– Возможно, Ваше Высочество, вы и правы, – отвечал отец Бенедикт, – и направляться во дворец нужно было со всем подобающим вашему статусу достоинством: в собственной карете и с полным штатом слуг.

– Ну, не-е-ет! – отмахнулась Агата. – Одни сборы заняли бы тогда целый день. А еще пришлось бы постоянно останавливаться и общаться с важными, – по тону принцессы становилось понятно, что важность эта весьма сомнительна, – людьми. Скорее бы добраться до столицы. Эта внезапная болезнь отца очень тревожит меня.

– Успокойте свою душу молитвой, дитя мое, – отец Бенедикт уже устал слушать сетования принцессы и не нашел лучшего выхода, чем предложить ей сменить собеседника. По крайней мере, так подумала Агата.

Она несколько секунд молчала, а потом, склонив голову и картинно сложив ладони, заговорила тихо, но так, чтобы святой отец слышал каждое слово:

– Здравствуй, господи. Это я, Агата, та, что принцесса. Давно я к тебе не обращалась, но ты и сам знаешь, что с тобой разговаривают лишь в минуту нужды. Вот и я сегодня буду просить у тебя милости, – отец Бенедикт укоризненно посмотрел на свою спутницу, но ничего не сказал. Она продолжала: – Во-первых, помоги нам как можно скорее добраться до Салкана. Эти постоянные остановки из-за упавших поперек дороги деревьев просто сводят меня с ума. Во-вторых, пусть король поправится. Я давно интересуюсь медициной, но ни разу не встречала болезни с такими симптомами, как у него. Знаю, на Бога надеюсь, а сам не плошай, поэтому я взяла с собой лучшие лекарства Нетбургской больницы. Хотя не думаю, что среди них есть что-то, чего нет в столице. Таким образом, тебе осталось всего-навсего сделать так, чтобы они

подействовали. Пусть он живет еще долгие-долгие годы – я совсем не хочу сейчас становиться королевой. А еще, – добавила Агата, высоко подпрыгнув вместе с каретой, – сделай так, чтобы на дороге было поменьше камней и корней. Спасибо. Аминь.

– Первый раз слышу такую странную молитву, – строго произнес отец Бенедикт.

– Думаете, не сбудется? – спросила Агата, сделав невинное личико. В серых глазах мелькнул лукавый огонек.

– Не сбудется? – настоятель монастыря даже повысил голос. – Вы общались с Богом, а не с волшебной феей! К тому же не зря говорят: хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Вы не должны Его просить о том, чтобы сбылось, намеченное вами, – вы должны верить себя Его воле и просить о милосердии.

Агате удалось вывести святого отца из его обычного невозмутимого состояния, и интерес к беседе сразу пропал. К тому же у нее было свое мнение, которое она не собиралась отстаивать перед убежденным сторонником противоположной теории.

– Оставим это, – скупающим голосом произнесла она.

В этот момент карета, тоскливо скрипнув, остановилась.

– Опять завал? – чуть не взывала принцесса и попросила отца Бенедикта. – Вы бы выглянули, поторопили наших телохранителей-лесорубов.

Тот покорно кивнул и открыл дверцу, чтобы выбраться наружу. Вдруг раздался странный звук, напоминающий свист, и отец Бенедикт ввалился обратно в карету, прижимая руку к груди, из которой торчала стрела. От неожиданности и испуга принцесса отпрянула в противоположный конец кареты и вывалилась через вторую дверь. Тут же она, повинувшись желанию спрятаться, заползла под повозку. И только тогда начала соображать, что происходит. Очевидно, на них напали разбойники. Сколько их? Удастся ли отбиться? Как сохранить свою жизнь?

Агата осторожно выглянула из своего укрытия: впереди шла ожесточенная битва. Нескольких всадников постигла та же участь, что и отца Бенедикта. Оставшиеся в живых сбились в кучку и пытались защищаться. К сожалению, разбойников было значительно больше. Не питая иллюзий насчет исхода этой битвы, принцесса решила бежать. Огляделась по сторонам, выскоčila из-под кареты и, подобрав юбку, ринулась в сторону деревьев.

Она преодолела уже шагов двадцать, когда из гвалта за спиной вырвался крик: «Одна удирает!» От страха по спине пробежали ледяные мурашки, и принцесса еще быстрее заработала ногами, углубляясь в лес. Деревья здесь росли не столь свободно, а почва между ними была не такой ровной, как в парке Нетбурга. Агата бежала, то и дело спотыкаясь о корни и падая, перебираясь через поваленные деревья или подлезая под ними. Она не могла понять, слышит ли шум погони или ей только кажется: в ушах звенело, дыхание сбилось, и воздух из легких вырывался с хрипом, бежать бесшумно по опавшей листве было и вовсе невозможно. Под ноги попал очередной коварный корень, и принцесса растянулась на земле во весь рост, больно ударившись коленкой. Потянулась к ноге, чтобы растереть ушиб, и нащупала в голенище сапога кинжал, о котором совсем забыла. Зажала его в руке.

Агата решила не вставать сразу, а сначала прислушаться и понять, преследуют ли ее до сих пор. «Ведь могут и оставить погоню, – подумала она с надеждой. – Зачем я им? Даже если смогу снова выйти на дорогу и выбраться к людям за подмогой, у разбойников будет достаточно времени, чтобы скрыться с награбленным». Она укрепилась в своей надежде, когда смогла совладать с дыханием и биением сердца и прислушалась. Лес молчал. Скрипели верхушки деревьев, кричала потревоженная птица, доносились еще какие-то звуки, но среди них не было тех, которые говорили бы о человеческом присутствии. Принцесса медленно приподнялась и осмотрелась. В десяти шагах спиной к ней стоял высокий мужчина. Он тоже прислушивался и оглядывался. Сдержав порыв вскочить и броситься бежать, Агата попыталась вновь опуститься на землю. Не заметил до сих пор – может, и вовсе не разглядит ее в листве

за корягой. Под рукой тихо хрустнула веточка, но для принцессы этот звук прозвучал громче выстрела. Человек обернулся на звук и ухмыльнулся:

– Вот ты где! Шустрая.

Агата рванулась с места, но вновь упала – платье зацепилось за что-то и не пускало. Мужчина подходил, не торопясь. Вот он приблизился вплотную, в его руке сверкнул широкий нож. Принцесса зажмурилась и выставила перед собой руки, чтобы защититься. В следующую секунду она поняла, что до сих пор сжимала в руке кинжал и теперь воткнула его по самую рукоять в живот разбойника. Он вскрикнул и как-то удивленно, как показалось Агате, посмотрел на торчащее из него оружие. Медленно опустился на землю и прислонился спиной к дереву. Принцесса следила за ним, не в силах оторвать взгляд от крови, текущей из раны, не в силах подняться и убежать.

Когда ступор прошел, спастись было поздно. Двое мужчин подбегали к месту схватки. Один сразу направился к раненому, второй – к принцессе, на ходу обнажая короткий меч.

– Нет-нет, не надо! Не убивайте меня! – закричала Агата.

Разбойник будто не слышал ее. На его лице принцесса прочитала ярость и решимость и мысленно попрощалась с жизнью.

– Не убивать ее, – властно прохрипел бандит с кинжалом в животе, и занесенный над девушкой меч тут же вернулся в ножны.

«Я буду жить», – подумала принцесса. Мысль эта была какой-то далекой и смутной. Напряжение последних минут, а может, последнего часа отпустило, и сознание покинуло Агату.

«Хочешь насмешить Бога, расскажи ему о своих планах», – прозвучал голос отца Бенедикта в ее голове.

Глава вторая, в которой принцесса сидит сначала в сарае, а потом в пещере

Придя в себя, Агата вспомнила все ужасные подробности прошлого дня. «Или то был не прошлый день? Сколько я была без сознания?» Она очень осторожно приоткрыла сначала один глаз, потом другой, не увидела ничего, внушающего опасения, и подняла голову. Принцесса была в каком-то сарае. Свет, кажется, все-таки утренний, пробивался сквозь дощатые стены и тонкими полосками ложился на ее юбку. В углу стояли деревянные ящики, грудой лежали тряпки и всякое барахло. Больше никого и ничего в помещении не было. От лежания на жестком и холодном земляном полу ныло тело, живот жалобно урчал, напоминая, что принцесса ничего не ела со вчерашнего обеда. Это очень мешало сосредоточиться и подумать о ее бедственном положении. «Что же делать? Что же делать?» – повторяла про себя Агата, расхаживая по сараю и пробуя на прочность доски его стен и петли двери. Сарай был сбит кривовато, но весьма прочно, так что, обойдя его по периметру, принцесса оставила мысль выбить одну из досок и бежать.

Снаружи было тихо. Прильнув глазом к широкой щели, пленница осмотрелась. Шагах в двадцати от сарая на маленькой полянке дымилось кострище, рядом с которым, прижавшись друг к другу спинами, спали двое мужчин. Слева подступал лес, справа из земли резко выростала скала. За остальными тремя стенами сарая не удалось увидеть ничего, говорящего о человеческом присутствии, – только деревья.

«Где же остальные разбойники? – подумала принцесса Агата. – И почему я до сих пор жива?»

Если на первый вопрос сейчас было бесполезно искать ответ, то раздумья над вторым уже через несколько минут принесли свои плоды. Агата вспомнила, как внимательно разбойник разглядывал рукоять кинжала, которым она его ранила. На этой рукояти была искусно выполнена гравировка – королевский герб.

«Значит, этот бандит догадался, кто я, – решила принцесса. – И что же он планирует делать дальше? Потребовать выкуп? Ох, плохая идея. Даже если сделка состоится, его не оставят в покое, пока не найдут и не повесят на дворцовой площади. Допустим, в первый момент он не подумал о последствиях, – Агата сжала виски ладонями, чтобы лучше сосредоточиться и не пропустить ни одного из вариантов развития событий. – Еще допустим, что разбойник не дурак и все-таки о них подумает. И тогда он просто отпустит меня, правильно? Но это не гарантирует отмену встречи с виселицей, ведь он все-таки остается в этом случае убийцей и должен понести наказание. А какие еще есть варианты? Разве что убить меня, хорошенько припрятать тело и как можно скорее переместиться подальше отсюда. Не самое плохое решение проблемы. Я бы так и поступила».

Тут Агата запаниковала и на некоторое время потеряла способность здраво мыслить. Она еще раз обошла весь сарай и с еще большим рвением попробовала раскатать, отогнуть или выбить хоть одну доску. Безрезультатно. Впрочем, это монотонное занятие немного успокоило принцессу. Сев на отдельно стоящий ящик, она продолжила рассуждать:

«А что если поменять одно из условий задачи? Допустим, я была бы не я. Что тогда? Тогда меня бы убили еще вчера. Но вот не убили, приняв за члена королевской семьи. И сегодня, скорее всего, все-таки убьют по этой же причине. Значит, сегодня мне принцессой быть не выгодно. Вот если бы я была просто знатной дамой, за меня можно было бы потребовать неплохой выкуп и при этом не сильно бояться возмездия. Правда, и смерть моя не принесла бы особых проблем».

Агата покрутила так и эдак последнюю мысль и наконец решила: «Буду врать».

Вскоре проснулись разбойники. Принцесса сквозь щель в стене наблюдала, как они разожгли потухший к утру костер, принесли котелки и начали готовить еду. Живот проурчал особенно жалобно, когда до сарая долетели аппетитные запахи. Агата хотела уже отойти в дальний угол своей темницы, чтобы не мучить себя, когда увидела, как из-за куста, растущего у подножия скалы, вышел третий бандит, затем еще двое. «Видимо, там вход в пещеру. Да, сложно их будет найти в лесу, если этот сарай – единственная наружная постройка».

Через несколько минут у костра уже собралось около двадцати мужчин. Они сгрудились вокруг котлов и дружно застучали ложками, захлопали и зачавкали. Про Агату, казалось, забыли, никто даже не смотрел в сторону сарая. Чувство голода между тем стало просто невыносимым и придало храбрости.

– Эй, – принцесса окликнула проходившего мимо разбойника. – Я хочу есть. Вы вчера меня не убили, чтобы сегодня заморить голодом?

Разбойник подошел к сараю вплотную и ударил кулаком по стене, так что Агате пришлось отскочить, чтобы не получить по носу.

– Не переживай, – он презрительно сплюнул под ноги, – скоро твои мучения закончатся. Уж не знаю, зачем ты понадобилась атаману живой, но как только он отдаст концы, ты последуешь за ним.

– Но за меня можно получить выкуп, – попыталась возразить Агата.

– И не надейся. Око за око, – и разбойник продолжил путь.

– Но он первый начал! – воскликнула принцесса и заплакала.

В обед к сараю подошел щуплый рябой паренек.

– Я тебе поесть принес. Сейчас открою дверь. Будешь дурить – получишь по голове. Ясно?

– Ясно.

Последние несколько часов Агата просидела на ящике в полузабытьи, почти не шевелясь и ни о чем не думая. Она и сейчас не двинулась с места. Разбойник открыл дверь, поставил на порог миску, закрыл дверь. Запах еды вывел принцессу из оцепенения. Она опустила на колени рядом с миской и тут же в считанные минуты проглотила ее содержимое.

– Зря ты так спешишь, – произнес парень из-за двери. – Живот теперь скрутит.

Почувствовав участие в его голосе, Агата сказала:

– Спасибо. Как тебя зовут?

– Юшка.

– Юшка, скажи, как там ваш атаман?

– Плохо, – голос стал очень грустным, но в нем по-прежнему не было ненависти к Агате. –

Утром еще приходил в себя, а сейчас весь горит и бредит.

– А у вас есть лекарства? Кто его вообще лечит?

– Лечит? Мы рану промыли и перевязали. Теперь все в руках Бога.

Агата сдержала раздражение, которое у нее вызвала последняя фраза, и сказала:

– Юшка, ты знаешь, я ведь врач. И везла с собой лекарства. Вы не выкинули их?

– Трава всякая и банки-склянки?

– Да-да. Они ведь целы?

– Ну да. В сарае и лежат.

– Послушай, позволь мне осмотреть вашего атамана. Может, я чем-то смогу помочь? – в душе Агаты вновь затеплилась надежда.

– Ну, не знаю, – недоверчиво протянул Юшка. – Ты его все-таки сама и ранила. Может, теперь добить хочешь?

– Нет, что ты! Если он умрет, то и меня убьют. А если выживет, то нет. Ведь это он приказал не убивать меня. Пожалуйста, Юшечка!

Разбойник забрал у нее миску, снова закрыл дверь и ушел, буркнув:

– Я спрошу у Гурта. Не очень-то ты на врача похожа.

Когда Юшка ушел, Агата бросилась к ящикам и довольно быстро нашла свои лекарства. Несколько пузырьков разбилось, но ничего существенного. Принцесса продумывала свои действия и параллельно набирала необходимые снадобья.

Она с детства интересовалась медициной. Возможно, роль сыграло то, что ее мать умерла во время родов. Агата часто думала о том, как бы сложилась жизнь, если бы этого не случилось. Отец бы тогда не женился на женщине, которая ненавидела падчерицу и всеми силами старалась отдалить ее от короля. Именно из-за нее Агата с десяти лет почти безвылазно жила в Нетбурге под опекой губернатора города и близкого друга короля – графа Олофа.

Так или иначе, Агата с раннего детства прониклась интересом к целебным свойствам трав и сложному искусству приготовления целебных мазей и снадобий. Лет с пятнадцати ей уже доверяли помогать в лечении больных: она меняла повязки, подносила инструменты, обрабатывала легкие порезы. Сейчас – ей было уже за двадцать – она чувствовала, что способна вылечить того, кого сама же и ранила.

Юшка вернулся к сараю в сопровождении разбойника, который утром предрекал Агате скорую смерть. Видимо, это и был Гурт. Он молча отпер дверь, некоторое время тяжелым взглядом изучал тонкую фигурку принцессы, сжимавшей в руках необходимые лекарства, затем презрительно хмыкнул и произнес:

– Если ты думаешь, что вне этого сарая у тебя будет больше шансов сбежать, то сильно ошибаешься.

Затем развернулся и вышел. Агата последовала за ним.

Оказалось, что скала – это не скала, а скорее холм, ограниченный с одной стороны каменной глыбой. Снизу она треснула, образовав неглубокую пещеру. Дальше все было рукотворным: сразу после каменной арки шел просторный зал с высокими потолками, из зала вглубь горы тянулось несколько коридоров. Агату повели по центральному мимо закрытых дверей до комнаты, в которой на настоящей кровати, застеленной постельным бельем, лежал раненный атаман. Здесь имелся даже камин! Видимо, до поверхности было недалеко, и сквозь землю удалось вывести трубу.

Сейчас разбойник не выглядел так кровожадно, как во время их первой встречи. Агата даже почувствовала, что жалеет его: на бледном лице выступила испарина, длинные каштановые волосы были мокрыми от пота, воздух из легких вырывался прерывисто, с хрипом. И все же осмотр раны показал, что у него есть все шансы выжить, если немедленно принять необходимые меры. Принцесса решительно закатала рукава и начала отдавать распоряжения, забыв, что здесь она всего лишь пленница.

Накладывая повязку, Агата подумала, что сейчас ее место у постели другого больного. Принцессе стало стыдно, что с момента нападения на карету она ни разу не вспомнила об отце. Впрочем, все прежние заботы казались мелкими по сравнению с сегодняшней – выжить любой ценой.

Вечер – о его наступлении в пещере можно было судить лишь по тому, что разбойники потянулись на ужин, – застал Агату у постели больного. Гурт и Юшка ушли, когда необходи-

мость в их помощи отпала, и теперь она в одиночестве время от времени меняла повязку на лбу раненого и подносила к его губам стакан с целебным отваром.

С гордостью принцесса отметила про себя, что ее вмешательство уже принесло благотные плоды: атаман дышал ровнее, да и температура явно спала. Чем дольше она изучала его лицо, тем меньше верила, что он злой человек. От уголков глаз лучиками расходились морщинки, какие бывают только у веселых людей, а вот поперечная складка между бровями, говорящая о привычке хмуриться, была еле заметна. Его лицо показалось Агате в чем-то даже аристократическим. «Нет, я просто убеждаю себя в том, что он не злой, чтобы не сойти с ума от страха», – подумала она про себя, тихо вздыхая. Не сейчас, так утром он очнется и будет решать ее судьбу.

Приход Юшки с дымящейся тарелкой в руках оторвал Агату от раздумий.

– Сейчас принесу тебе, на чем поспать, – сказал он тихо, боясь потревожить сон больного, и вышел на цыпочках.

Принцесса еще не успела расправиться со своим ужином, когда паренек вернулся с огромной белоснежной периной. На немой вопрос Агаты, удивленно приподнявшей брови, он ответил:

– Чего только не везут с собой люди через лес.

«Они убили того, кто вез эту перину... и, видимо, эту кровать... и белье, которым она застелена», – принцесса смотрела на добродушного с виду Юшку и не могла представить, что он способен на убийство.

– А тебе не жалко всех этих людей? Которых вы... – нерешительно спросила она.

– Не очень, – Юшка пожал плечами. – Меня тоже мало кто жалел. Если бывает тяжело, то я представляю на месте этих путешественников тех, кто меня обидел.

Агата не решилась продолжить разговор.

Глава третья, в которой Агата врёт как никогда

Второе утро в плену принцесса Агата встретила в темной пещере: камин давно потух, а окон здесь просто не было, но сквозь широкую щель под дверью проникал свет. Потянувшись и повернувшись на бок, Агата встретила взглядом с атаманом разбойников. Он сидел на кровати, высоко взбив подушки, и с интересом, как показалось принцессе, наблюдал за ней.

Девушка села. «Я уже два дня не меняла платье и не причесывалась», – подумала она, но тут же отогнала мысль о своем внешнем виде как неуместную. «От того, что ты сейчас скажешь, зависит твоя жизнь. Сосредоточься на этом», – сказала она себе и продолжала молчать и смотреть на своего вчерашнего пациента.

Наконец он нарушил молчание:

– Не хотел тебя будить.

– Угу, – кивнула Агата, внутренне кляня себя за то, что не может собраться с мыслями.

– Я так понимаю, повязка – твоих рук дело? Моим ребятам такая аккуратность не свойственна.

«Вот удачный момент, чтобы вызвать в нем чувство благодарности за то, что я спасла ему жизнь», – подумала Агата и ответила:

– Угу.

– Слышал, старшая дочь короля увлекается медициной и будто бы даже открыла больницу для бедных в Нетбурге.

– Я не принцесса, – выпалила Агата и подумала: «Началось!»

– С чего ты взяла, что я так думаю? – разбойник хитро прищурился.

– Вчера я весь день ломала голову, почему вы приказали меня не убивать, и пришла к выводу, что меня приняли за принцессу Агату. Ведь кинжал, которым я вас ударила, принадлежит ей, на нем изображен королевский герб. Вы очень внимательно его разглядывали, это было даже странно, – Агата сделала паузу и тихо продолжила. – Теперь, когда вы знаете, что я не принцесса, меня убьют?

Агата внутренне аплодировала себе: сцена была сыграна идеально, даже голос дрогнул там, где надо. Впрочем, атамана не сильно прорвало. Он ответил:

– Посмотрим. Если ты не принцесса, то кто?

– Меня зовут Илона, я помогаю ее высочеству в больнице. Кинжал – ее подарок.

– Что ж, Илона, будем знакомы, – похоже, атаман ей все-таки поверил. Еще бы: кроме кинжала, ничто из вещей не говорило о принадлежности девушки к царской семье. Хотя, откуда ему знать – он же был без сознания все это время и не осматривал багаж. – Меня зовут Бертрам, я главарь этих прекрасных кровожадных разбойников, и только меня тебе стоит винить в смерти своих друзей.

– Я так и делаю, – гневно ответила Агата, вскинув голову. – А тебе только меня следует благодарить за то, что ты до сих пор жив.

– Позволь, но ведь ты сама же меня и ранила, – со смешком возразил Бертрам, внимательно наблюдавший за ее реакцией.

– Ты первый начал, – уже второй раз за последние дни у принцессы вырвалась эта детская фраза, и второй раз она об этом пожалела. Возвращаясь в образ честной невинности, покорной своей судьбе, Агата сказала: – Вам нужно сменить повязку. Позвольте?

– Я бы лучше поел, – сказал Бертрам и попытался подняться с кровати.

– Вы, очевидно, не понимаете серьезности своего положения, – строго сказала Агата, останавливая его движением руки. – Да, самое страшное уже позади, но до полного выздоровления еще далеко. Так что соблюдайте постельный режим, а я сама решу, когда, сколько и что вы можете есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.